

На правах рукописи

Королев Александр Андреевич

**Св. Ултан и истоки
ирландской агиографии**

*Специальность 24.00.01 —
теория и история культуры*

15 ОКТ 2009

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва
2009

Работа выполнена в Институте высших гуманитарных исследований
Российского государственного гуманитарного университета (ИВГИ
РГГУ).

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Успенский Федор Борисович

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Михайлова Татьяна Андреевна

кандидат исторических наук
Мереминский
Станислав Григорьевич

Ведущая организация: Институт всеобщей истории
Российской Академии Наук
(ИВИ РАН)

Защита состоится « 28 » сентября 2009 г. на заседании совета
Д 212.198.06 при Российском государственном гуманитарном
университете по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская
площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е. Г. Лапина-Кратасюк

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Древнеирландская традиция агиографической литературы неоднократно попадала в поле зрения исследователей, однако в разные эпохи она рассматривалась с различных точек зрения. Если в XIX в. ирландская агиография рассматривалась преимущественно как богатый источник сведений по истории фольклорной традиции и в меньшей степени — как исторический источник, то в следующем столетии возобладала тенденция выделять в житиях ирландских святых сведения об экономической и политической истории церковных общин раннего средневековья. В последние десятилетия благодаря накопленным сведениям об особенностях агиографического жанра в целом ирландская агиография чаще всего изучается с точки зрения истории литературы. Ряд особенностей ирландских агиографических произведений — разнообразие форм, необычность литературного шаблона, зачастую неопределенная датировка текста или различных его частей — усложняют исследование ирландской агиографии в целом. Изучение одной из обширнейших агиографических традиций, связанной с культом св. Патрика, традиционно связывалось с попытками решения «патриканской проблемы» — ряда вопросов, касающихся деятельности миссионера V в., «просветителя Ирландии», которые всегда вызывали ожесточенные дискуссии. В настоящей работе мы обращаемся к древнейшему периоду агиографического творчества в Ирландии (VI–VII вв.). Насколько нам известно, это первая попытка общего систематического анализа ирландской агиографии в данную эпоху. Исследование наиболее ранних агиографических текстов в связи с церковно-политическим положением острова и с развитием образа святости в церковной литературе позволяет по-новому взглянуть на обстоятельства эволюции этого жанра в Ирландии. Рассмотрение роли и значения агиографии как литературного жанра в Ирландии VI–VII вв. открывает новые аспекты в изучении становления ирландской церковной культуры с ее своеобразным смешением местных и общехристианских черт, а также позволяет приблизиться к решению общей проблемы комплексного исследования корпуса ирландской (гиберно-латинской) духовной литературы.

Предмет и задачи исследования

Предметом диссертационного исследования является история развития ирландской агиографической литературы в VI–VII вв., и в первую очередь те ее аспекты, которые связаны с культом местных святых и формированием особой концепции святости. Объектом изучения является ряд литературных произведений, в том числе формально не соответствующих определению агиографии как жанра, которые, однако, содержат ценные сведения о развитии концепции святости и культа отдельных святых. В центре нашего внимания находится несохранившееся произведение — «книга о святом

Патрикия», написанная примерно в середине VII в. епископом Ултаном. Это сочинение редко становилось предметом внимания исследователей, однако мы предполагаем, что оно имело основополагающее значение в истории формирования агиографического жанра.

В связи с этим основными задачами настоящего исследования являются: анализ ирландской агиографической литературы до середины VII в. в связи с церковно-политической и культурной историей острова; частичная реконструкция содержания «книги епископа Ултана» на основе сочинения ученика Ултана — епископа Тирехана (вторая половина VII в.); построение общей схемы развития ирландской агиографии VI–VII вв.

Помимо решения этих основных задач, в диссертации рассматривается также ряд других проблем, связанных с церковной историей Ирландии в VI–VII вв., агиографической традицией самого Ултана, особенностями «Книги из Арма» — рукописи IX в., являющейся важнейшим источником сведений о ранней агиографической традиции св. Патрикия.

Хронологические рамки исследования

Поскольку изучение всего корпуса агиографических текстов, составленных или восходящих к VI–VII вв. (например, группы произведений о св. Бригите или св. Колумбе), не только увело бы нас далеко за пределы установленной темы, но и затруднило бы определение хронологических рамок исследования, мы по преимуществу сосредоточились на собрании текстов, входящих в наиболее представительную агиографическую традицию св. Патрикия. Поэтому нижняя хронологическая граница совпадает с примерной датировкой кончины Патрикия, принятой в новейшей историографии — последнее десятилетие V в. Следует, однако, оговориться, что латинские гимны, наиболее ранние агиографические памятники ирландского происхождения, не имеют твердой датировки. В настоящее время их составление относят к VI в., некоторых — к первой половине столетия. В качестве верхней хронологической границы работы нами принято последнее десятилетие VII в., что объясняется относительно точной датировкой жития св. Патрикия, составленного Мурьху мокку Махтени. Это житие, как мы пытаемся показать, подвело итог всего предшествующего развития агиографической традиции св. Патрикия. Вместе с тем мы, разумеется, не ограничиваемся только лишь изучением текстов, связанных с культом Патрикия, также как по необходимости привлекаем и более поздние произведения.

Обзор источников и методологическая основа исследования

В настоящей работе мы основываемся на общих изысканиях болландиста Ипполита Делеэ (1859–1941), признанного отцом «критической агиографии» — особой междисциплинарной области исследований, предметом которой является культ святых и связанные с ним литературные произведения. Исследования Делеэ, посвященные преимущественно почитанию

христианских святых (мучеников) в наиболее ранний период его существования, сохраняют ценность при обращении к почитанию святых в любой другой период и в любом географическом ареале. В полемике с германскими учеными, в первую очередь с Г. Узнером, Делэз удалось обосновать собственную теорию, касающуюся возникновения и законов развития культа святых в христианской ойкумене. Делэз показал, что, несмотря на существенные формальные заимствования из греко-римской религиозной традиции, культ святых в христианстве возник на основе собственно христианских теологических представлений. Историю почитания святых можно проследить почти исключительно на основе разнообразных письменных памятников — от литературных произведений до эпиграфики. В связи с этим Делэз дал определение агиографии как любого письменного текста, связанного с почитанием того или иного святого. Таким образом, если «классическим» агиографическим произведением является житие (прозаическое или метрическое, в форме гомилии, литургических чтений), то к агиографическому жанру принадлежат также некоторые богослужебные или паралитургические тексты (для западной традиции — гимны, секвенции, впоследствии также мистерии, народные песни), надписи, содержащие те или иные свидетельства культа святых, различные сказания о чудесах, перенесении или обретении мощей, записи в мартироLOGах (церковных календарях). Поскольку агиографическая традиция святого может быть обширной и разнообразной, довольно часто встречаются случаи полного искажения достоверной информации о человеке, образ которого лежит в основе его культа. Занимаясь проблемой достоверности и недостоверности агиографических текстов, Делэз пришел к выводу о том, что такие тексты составлялись в разных условиях и с различными целями: в одном житии может содержаться краткая, но достоверная информация о святом, в другом — набор характерных литературных шаблонов и топосов, в третьем — полностью вымышленная история, обладающая, однако, определенными литературными достоинствами. Последний тип памятников Делэз назвал «агиографическим романом», заключив, что в определенные эпохи такие тексты играли роль художественной и одновременно назидательной литературы. Исследователь отметил, что героем «правдоподобного» жития может быть вымышленный персонаж, тогда как в основе совершенно фантастической легенды может лежать образ реального человека. В своей массе жития не принадлежат исключительно ни к историографии, ни к беллетристике, ни к фольклору, поэтому развитие каждой отдельной агиографической традиции шло по особым законам. Пытаясь найти способ установления принципиальной исторической достоверности, общий для агиографического жанра в целом, Делэз пришел к выводу, что даже в случае с «достоверным» святым практически все возможные сведения о нем могут быть искажены или утрачены. Однако ему удалось установить две «агиографические координаты», которые в обычных условиях развития культа остаются неизменными. Речь идет о месте захоронения святого (что в

большинстве случаев совпадало с основным местом его почитания) и дне его памяти. Разумеется, установление «агиографических координат» само по себе сопряжено с определенными усилиями. Необходимо иметь достоверные — письменные или археологические — свидетельства существования гробницы святого, также как и ранние упоминания о праздновании его памяти. Наконец, даже твердо установленные «координаты» не всегда дают убедительные основания для исторически корректного утверждения о том, что в основе легенды о святом лежит память о реальном человеке. Тем не менее «координаты» Делез предоставляют прочную основу для суждений о формировании и развитии почитания того или иного святого. Выделенные при изучении древнейших форм культа мучеников — ежегодного совершения евхаристии на могиле святого в день его поминования и сопутствующей трапезы — они действительно и при рассмотрении культа ирландских святых в эпоху раннего средневековья.

Мы касаемся вопроса о применении теории Делез в исследовании культа святых в Ирландии во второй части нашей работы, однако необходимо выделить основные возникающие при этом сложности.

Для так называемых «кельтских регионов» — Ирландии, Шотландии, Уэльса, Бретани и др. — характерно почитание преимущественно древних местных святых. В историографии существует понятие «века святых», который охватывал V–VII столетия. В это время, как считается, жило большинство чтимых ирландских святых. При этом основной корпус латинских житийных текстов широко датируется VIII–XIII вв. По всей видимости, среди этих произведений нет таких, которые были составлены вскоре после смерти их героев. За исключением нескольких ранних житий VII в., авторство и датировка текстов остаются неизвестными. Большинство исследователей признает сложный характер этих произведений, основанных на более ранних, не дошедших до нас сочинениях, и неоднократно подвергавшихся переработкам. Тем самым вопрос о датировке сведений, содержащихся в тексте, должен быть отделен от вопроса о датировке существующего произведения. Большая часть ирландской житийной литературы основана на своеобразном шаблоне, вероятно, возникшем в VII в. под влиянием классической агиографии — «Жизни Антония» Афанасия Александрийского в переводе Евагрия, «Жизни Мартина» Сульпиция Севера и «Диалогах» Григория Великого. Несмотря на то, что влияние этих произведений сказалось и на развитии континентальной (галльской, испанской) агиографии, в Ирландии оно привело к возникновению особого типа произведений — последовательности слабо связанных между собой эпизодов, изобилующих различными подробностями и описаниями чудес, зачастую самого фантастического характера. Наиболее ранним памятником такого рода считается житие св. Бригиты (*Vita II*), составленное во второй половине VII в. неким Когитосом. Ирландские житийные тексты производят впечатление сборников «анекдотов» более или менее чудесного характера, которые, как правило, не дают оснований для датировки по внутренним и

внешним признакам. До сих пор не удалось выделить четких критериев для более точной датировки житий на основании, например, их литературно-композиционных особенностей. Однако почти полное отсутствие датированных и атрибутированных произведений — еще не главное препятствие в изучении культа ирландских святых. Наиболее ранние упоминания о многих из этих святых содержатся не в агиографической литературе, но в летописных источниках (записи о кончине того или иного церковного деятеля). Ирландские анналы неоднократно становились предметом внимания исследователей и ввиду этого достаточно хорошо изучены. Это означает, что мы, как правило, можем определить степень достоверности каждой отдельной записи. Но в достоверных, то есть современных событиям, летописных сообщениях речь идет еще не о святых, но об исторических деятелях. Собственно святым посвящены мартирологи. Самые ранние ирландские церковные календари относятся к IX в. Безусловно, мартирологи составлялись и ранее, однако такие тексты не сохранились. Другие письменные источники — разнообразные перечни святых, генеалогии и т. д. — невозможно датировать временем ранее X в. Само по себе это не означает их недостоверности — вполне вероятно, что они передавались устно, однако в том, что касается культа святых, такие источники невозможно использовать без специального анализа, который не всегда можно произвести. Мы подробно рассматриваем генеалогию св. Ултаиа, различные варианты которой содержат взаимоисключающие сведения. Не лучше обстоит дело и с захоронениями святых — в Ирландии их не удастся убедительно идентифицировать даже в редких случаях археологических раскопок. Большинство упоминаний о мощах содержится в анналах не ранее VIII в. Таким образом, у исследователя далеко не всегда есть возможности выделить твердые «агиографические координаты». Поэтому применительно к почитанию ирландских святых «координаты» Делеэ приходится устанавливать путем специального анализа широкого круга источников, подчас имеющих лишь косвенное отношение к проблеме.

В настоящей работе мы уделяем особое внимание почитанию св. Патрикия. Согласно традиции, память святого праздновалась 17 марта, его могила находилась в церкви Дун-Летглассе. Первое упоминание о памяти Патрикия относится к первой половине VII в., наиболее ранние и притом противоречивые сведения о локализации его могилы — ко второй половине того же столетия. В конце VII в. агиограф Мурьху в своем сочинении специально выделил эти данные, благодаря чему в последующей традиции утвердилось мнение о расположении гробницы святого в Дун-Летглассе. Однако по меньшей мере с VII в. основной центр культа св. Патрикия находился не там, а в церкви Ард-Маха, где хранились другие реликвии, связанные с памятью о миссионере. Несмотря на то, что Патрикий был реальным человеком, жившим в V в., а его почитание фиксируется в источниках с VI в., «координаты» Делеэ не могут помочь исследователю в изучении раннего культа святого. Таким образом, для изучения данной

агиографической традиции особую важность приобретают литературные сочинения.

Степень изученности темы

Корпус ирландской агиографии обширен и содержит огромное количество разнообразных сведений, иногда уникальных для раннесредневековой Ирландии. Методы критического анализа были впервые применены по отношению к ирландским житиям болландистами XVII в., которые основывались на собраниях текстов Дж. Колгана, Михала О Клери и других ирландских «антиквариев». Видя цель своего труда в установлении исторической истины на основании агиографических произведений, болландисты крайне низко оценивали ирландский материал. Нередко они отказывались от публикации житий, которые не соответствовали их представлениям о «нормальной» агиографии. Начало систематическому изучению ирландских житий было положено в XIX в. англичанскими исследователями Дж. Тоддом и У. Ривсом, которые рассматривали их в первую очередь как исторический источник. Книга Тодда «Св. Патрикий, апостол Ирландии» (1864), написанная со строго конфессиональных позиций, дала импульс длительной дискуссии о времени, основных чертах и особенностях проповеди первых миссионеров в Ирландии. С этого времени изучение «патрикианской проблемы» превратилось почти что в особую дисциплину на стыке истории, филологии и лингвистики. Несмотря на то, что в разное время и в разной степени в этой дискуссии принимали участие почти все крупнейшие ученые-ирландисты, для исследования агиографии она сыграла поистине роковую роль. Изучение интереснейших произведений, связанных с культом св. Патрикия, вылилось в попытки доказать или опровергнуть достоверность тех или иных изложенных в них сведений, нередко основанные на соображениях неакадемического характера. Поворотным моментом в дискуссии стала статья (почти монография) Д. Бинчи «Св. Патрикий и его биографы, древние и современные» (1962), в которой ученый, основываясь на теории Делез, представил уничтожающую критику всех ранее выдвинутых концепций. Блестящая критика Бинчи, который в числе прочего указал на удивительную некомпетентность исследователей в смежных областях научного знания, вскоре привела к затуханию дискуссии. Но и сам Бинчи оказался не без греха: заимствовав скептицизм Делез, он не принял его принципиального исследовательского оптимизма. Заклеймив «патрикианские споры» как столкновение односторонних специалистов в плохо знакомом им вопросе, ученый оценил использовавшиеся ими источники — в первую очередь жития Патрикия — как сборники фольклорных легенд неизвестного происхождения, смешанных с плодами буйной фантазии авторов. По его мнению, это лишало патрикианские тексты всякого исторического значения. Следует отдать должное мужеству ирландского исследователя германского происхождения Л. Билера, первоначально специалиста по классической филологии, который

после выступления Бинчи не отказался от задуманного плана: издать и изучить латинские тексты агиографической традиции Патрикия. Достойным завершением его трудов стало издание «Патрикианских текстов в Книге из Арма» (1979), в комментариях к которому Билеру удалось хотя бы отчасти снять обвинения в некомпетентности и научном легкомыслии со своих покойных уже коллег. Билер напомнил о ценности наблюдений, сделанных некогда Дж. Бери, Дж. Гвинном, Э. Мак-Нилом и Т. О'Рахилли: если эти ученые не всегда сохраняли должное критическое отношение к сведениям агиографии о Патрикии, то их исследования немало способствовали прогрессу знаний о самой агиографии. С трудов Билера можно начинать историю современного изучения ирландской агиографической традиции. В последние десятилетия внимание исследователей сосредоточилось на самых ранних ее текстах — собрании текстов в «Книге из Арма», житиях св. Бригиты и св. Колумбы (VII в.), гимнографии. Следует выделить ряд работ Р. Шарпа, посвященных не только ранним житиям св. Бригиты, но и обширному корпусу более поздних текстов; Ж.-М. Пикара и Ш. Коннолли о языковых и литературно-стилистических особенностях житийных текстов VII в. Благодаря этим трудам выясняется отношение гиберно-латинской агиографии к континентальной литературе, в первую очередь к памятникам классической и меровингской агиографии. Особенно важны исследования Ч. Догерти и Т. Чарльза-Эдвардса, в которых сделаны ценные наблюдения о связи агиографии с действительностью — политическим, церковным, социально-экономическим положением в стране.

Научная новизна работы определяется самим предметом исследования, поскольку до настоящего времени комплекс «дожитийной» ирландской агиографии в связи с несохранившимся произведением св. Ултана не становился объектом систематического анализа. Мы рассматриваем совокупность гимнографических, гомилетических, эпистолярных текстов и панегириков VI–VII вв. на латинском и древнеирландском языках как систему памятников ранней ирландской агиографии, объединенных общими представлениями о почитании местных святых и о святости как таковой. Отсутствие пространных прозаических житий не означает отсутствия агиографии, даже если ее древнейшими памятниками являются гимны в честь святых. Казалось бы, что может быть общего (разумеется, кроме близкой датировки) между посланием св. Колумбана к братии монастыря Луксовий — памятником гиберно-латинской литературы, прочно укорененном в традициях классической книжности — и древнеирландской поэмой «Похвала Колуму Килле», автор которой явно получил традиционное для ирландского общества филидическое образование? В этих текстах не просто идет речь о достижении и восприятии святости. Их авторы — прославленный Колумбан и анонимный последователь Колумбы — были связаны общей аскетической средой, возникшей вокруг Колумбы в монастыре Иона и объединяла также друзей Колумбы в Ирландии. Среди этих людей был и Комгалл, наставник

Колумбана. Таким образом, в одном и том же кругу образованных монахов могли возникать самые разные литературные произведения, содержавшие схожий набор образов и представлений. Однако в ряде случаев обстоятельства создания и даже точная датировка текстов остаются неизвестными, поэтому приходится устанавливать их отношение друг к другу на основе внутренних данных. Такой анализ привел нас к мысли о том, что древнеирландская монашеская гомилия «Азбука благочестия» не является произведением св. Колмана Эло (ум. 610), поскольку основана на «Изречениях» Исидора Севильского (ок. 636 г.). Более того, «Азбука» представляет собою один из ярких примеров влияния трудов Исидора в Ирландии, не ограниченного рамками гиберно-латинской книжности. Сравнительное изучение разнообразных текстов позволило нам выстроить гипотезу о развитии представлений о святости в ирландской церковной литературе от идей св. Патрикия, оказавших влияние на древнейшие гимны, через систему «умной» аскетической святости, основанную на трудах Иоанна Кассиана и затем Исидора, до окончательного их оформления в идею «врожденной святости», отразившуюся в позднейшей агиографии.

Развитие представлений о святости, очевидно, отражавшее эволюцию форм культа святых, в VII в. привело к возникновению прозаической агиографии, связанному в первую очередь с именем св. Ултана. Дольше творчество Ултана не становилось предметом специального исследования. Однако то обстоятельство, что труды Ултана не сохранились, в полной мере уравновешивается осознанием роли этих трудов в истории ирландской агиографии. Ултан — первый известный автор, написавший прозаическое житие, «последовательную историю» св. Патрикия. Мы пытаемся показать, что это сочинение лежало в основе всей последующей агиографической традиции Патрикия. В связи с этим в работе проведено подробное исследование труда ученика Ултана, епископа Тирехана, а также всего собрания патрикианских текстов в «Книге из Арма». Мы прослеживаем развитие отдельных частей агиографической легенды от Ултана до Мурху, автора «классического» жития Патрикия, заменившего сочинение Ултана. По нашему мнению, отдельные тексты «Книги из Арма» складываются в мозаику, иллюстрирующую эволюцию легенды св. Патрикия во второй половине VII в. Это позволяет по-новому взглянуть на методы работы и задачи агиографов, отчасти проследить трансмиссию отдельных текстов и формирование сборников, которые легли в основу патрикианской части «Книги из Арма».

Одно из главных достоинств агиографической легенды св. Патрикия — ее удивительная полнота, позволяющая детально изучить эволюцию письменного предания с первой половины VI в. На основе этих данных мы пытаемся вернуть Ултану лавры «первого ирландского агиографа», чьи труды оказали решающее влияние на всю последующую агиографическую традицию в Ирландии. То обстоятельство, что труды эти не сохранились, не

должно служить препятствием для понимания подлинного значения работы св. Ултана.

Практическое значение исследования

Материалы и выводы настоящей диссертации могут быть использованы для дальнейшего систематического изучения ирландской агиографической литературы в связи с представлениями ее авторов о святости, культурной и церковной политической историей острова в период раннего средневековья. Нарботанный материал может оказать помощь при последующих изданиях ирландских агиографических сочинений, а также при чтении специальных курсов по истории церкви и религиозной культуры средневековья, в частности, в Ирландии и в «кельтских регионах», при создании общих и специальных учебных пособий по истории и теории культуры, истории культуры Средних веков.

Апробация работы

Основные положения диссертации обсуждались в 2006–2009 гг. на заседаниях Института Высших гуманитарных исследований РГГУ. По отдельным темам, связанным с общей диссертационной работой, сделан ряд выступлений на научных конференциях и отдельных докладов, в т. ч. в Кельтской школе Университета Северной Ирландии (г. Колрейн). Результаты исследования отражены в публикациях.

Структура работы

Диссертация состоит из вводной части, трех основных частей, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту

1. В работе показана принципиальная возможность изучения культа ирландских святых в VI–VII вв. на основе одних только литературных памятников, что позволяет дополнить и уточнить постулаты теории И. Делез.
2. Мы прослеживаем развитие представлений о святости в ирландской церковной литературе данного периода, сопровождавшееся не только сменой теологических парадигм, но и эволюцией литературных форм агиографии.
3. Окончательное оформление представлений о святости в VII в. сопровождалось возникновением ряда новых слов в древнеирландском языке, выражавших специфические христианские понятия, а также появлением прозаической агиографии, которое мы связываем с именем св. Ултана. Эти явления оказали определяющее влияние на всю ирландскую церковную литературу последующего периода.
4. Нам удалось проследить развитие ряда агиографических традиций и отдельных мотивов, что позволяет сделать выводы о методике работы

агиографов, их отношении к источникам и роли авторского воображения в агиографическом творчестве.

5. Мы выдвигаем и обосновываем ряд отдельных гипотез, связанным с историей ирландской церкви и церковной литературы в VI–VII вв., в частности, о церковных общинах области Брега как наиболее значительных центров латинской книжности в первой половине VII в.

Основное содержание диссертации

Во *введении* определяются цели, методы и задачи исследования.

Глава первая, «Исторический фон ранней ирландской агиографии», носит характер вступительного раздела, в котором описываются события политической и церковной истории Ирландии, оказавшие влияние на древнейшую агиографическую литературу. В 1-й главе, «Очерки политического положения северной Бреги в V–VII вв.», особое внимание уделено той области, с которой по преимуществу была связана жизнь и деятельность Ултана; там же находилась его епископская церковь Ард-Брекан. Равнина Брега (территория современного графства Мит и частично — графств Лаут и Дублин) традиционно считалась сердцем страны, контроль над этой территорией и расположенными здесь дохристианскими объектами был необходим для достижения высшего в светской иерархии титула — «царь Темры», который обычно воспринимался как символ власти над Ирландией. В главе излагаются и критически рассматриваются основные теории современных исследователей, связанные с завоеванием Бреги дружинами династии И Нейлов и последующим ослаблением крупных княжеств Улад и Лагсн. Утверждение И Нейлов в качестве властителей срединных земель Ирландии не повлекло за собой реального объединения страны, поскольку доминирующая династия сразу же распалась на ряд соперничающих родовых группировок. Междоусобицы лишили И Нейлов первоначального военного превосходства, что привело к затяжным конфликтам с прежними хозяевами Бреги — правителями Лагена и Улада. Большой объем просопографической информации и запутанные отношения между различными мелкими князьями и правящими группировками, нередко различной этнической принадлежности, неизбежно усложняют даже самое поверхностное изложение политической истории раннесредневековой Ирландии. Последовательная мифологизация истории острова и его основных политических сил искажает восприятие реального положения в Ирландии. Мифы о происхождении крупных племенных объединений Бреги сохранились только в форме тщательно обработанных политизированных сказаний, где появление этих племен связывается с деятельностью мифических предков И Нейлов. Другие племенные объединения, не игравшие заметной роли в политических конфликтах, остаются почти совершенно неизвестными. Согласно генеалогиям, Ултан происходил из туата Мокку Конхобар, вероятно, жившего в среднем течении реки Бойн. Отсутствие других сведений не позволяет проверить достоверность

генеалогии Ултана, более поздние варианты его родословной содержат заведомо ложную информацию, в отдельных случаях связанную с материальными притязаниями церкви Ард-Брекан. Мы пытаемся показать, что Ултан происходил из небольшой родоплеменной группы, занимавшей подчиненное положение и, возможно, вовлеченной в конфликт между И Нейлами и правителями Улада на рубеже VI–VII вв.

Во второй главе, «Ирландская Церковь в эпоху Ултана», сделана попытка описать состояние структур христианской церкви в первой половине — середине VII в. Поскольку биографические данные об Ултане почти полностью отсутствуют, необходимым является очертить облик «среднего епископа» в Ирландии, проследить обычные пути достижения епископского сана, необходимость получения латинского образования, условия жизни и деятельности епископов. Поскольку особенности организации церкви в Ирландии остаются дискуссионным вопросом из-за коренного изменения исследовательской парадигмы в 1980-х — 1990-х гг. (традиционная и весьма распространенная концепция «монастырской церкви» (Дж. Кенни, К. Хьюз и др.) сменилась представлением о епископской и диоцезальной структуре церковной организации (Р. Шарп, К. Этчингем)), мы пытаемся строить рассказ преимущественно на основе достоверных источников (напр., ирландских сборников канонического права). Анализ современных событиям текстов позволяет подтвердить предположение Шарпа, развитое затем Этчингемом, о том, что церковь в Ирландии была основана на системе небольших диоцезов, объединенных в провинции под руководством митрополитов. Высшим органом церковной власти считался провинциальный собор. Отсутствие единой примациальной кафедры и плохое сообщение с Римом в числе других причин привели к серьезному кризису в ирландской церкви VII в. Первый этап этого кризиса, начавшийся в первой четверти VII в., был связан со спорами относительно принятой в Ирландии пасхалии и сопровождался серьезными конфликтами между различными епископскими кафедрами и монастырями. После опустошительной эпидемии чумы (664–668 гг.) положение осложнилось в связи с юрисдикционными конфликтами, охватившими значительную часть острова. Крупные церковные общины, быстро оправившиеся от моровой язвы, подчиняли себе более слабые церкви, некоторые из которых окончательно запустили. Это грозило крушением церковной структуры и юрисдикционным хаосом. Вскоре после этих событий в защиту «старых церквей» выступил агиограф Тирехан, ученик Ултана, который сформулировал концепцию объединения малых общин под особой юрисдикцией епископа-митрополита Ард-Махи, воспринимавшегося как преемник св. Патрикия. Вопрос о том, от кого исходила инициатива объединения, остается дискуссионным, однако существовавший в историографии образ Ард-Махи как «архиагрессора», пытавшегося подчинить всю ирландскую церковь, может быть поставлен под сомнение. В источниках начала VIII в. сообщается о том, что епископы Ард-Махи были

способны обезопасить обратившихся к ним руководителей общин от поглощения крупными церквями. В заключительной части главы сделана попытка описать историю церковных общин северной Бреги в рассматриваемый период. Брега была оплотом малых церквей, часть которых пришла в упадок после чумы 660-х гг. Представители местных общин не принимали участия в (меж)провинциальных соборах на севере и юге Ирландии, поэтому о структуре церковной организации Бреги достоверных сведений нет. Из сочинения Тирехана явствует, что в Бреге был особенно распространен культ св. Патрикия и что местное духовенство принимало активное участие в сопротивлении крупным церквям после эпидемии чумы.

В третьей главе, «Агиографическая легенда св. Ултана», мы пытаемся ответить на вопрос: могут ли предания о святом, сохранившиеся в более поздних (IX–XV вв.) текстах, содержать достоверную информацию о жизни и деятельности епископа VII в.? Мы анализируем ряд рассказов и отдельных упоминаний о св. Ултане в различных источниках — мартирологах, генсалогах, житиях и т. д. Достоверность каждого отдельного предания, как правило, сложно установить из-за уникальности его сведений. При этом такие детали как, например, поверхностные анахронизмы не могут служить для доказательства общей недостоверности легенды. Мы приходим к выводу о том, что среди разрозненных фрагментов агиографической легенды Ултана нет таких преданий, которые можно с высокой долей вероятности признать соответствующими данным об Ултане и его эпохе. Например, относительно ранняя и хорошо известная легенда об Ултане — кормильце сирот, мановением руки уничтожающем вражеский флот, не только содержит серьезные анахронизмы (упоминание о сиротах, чьи родители умерли от чумы 660-х гг., и о царе Диармаде мак Кербалле (VI в.) как современнике Ултана), но и не вписывается в контекст ирландской истории первой половины VII в. Возможно, легенда возникла в конце столетия на основе отрывочных воспоминаний об Ултане, о моровой язве и о вторжении англосаксов в Брегу в 685 г. Более поздние предания либо совершенно недостоверны, либо носят шаблонный характер или связаны с памятью об Ултане как о церковном писателе. Особенно интересен образ Ултана как поэта и пророка (*filí* и *faith*), выведенный в позднем Втором житии св. Маэдока (XV в.) на основе стихотворений Гиллы Модуту О Кассиде (1-я пол. XII в.). Вероятно, такое представление о святом образовалось на основе смутных преданий о его агиографическом творчестве в условиях размывания границ между церковной и традиционной культурой.

Вторая глава работы, «*Древнейшая агиография в Ирландии*», посвящена изучению памятников агиографической литературы VI–VII вв. — гимнов, стихотворных панегириков, гомилий, а также других произведений, в которых идет речь о святости и о почитании святых. В первой главе — «Происхождение ирландской агиографии: проблемы и источники» — речь идет о специфических проблемах, связанных с методологией изучения культа святых в раннесредневековой Ирландии, рассматриваются гипотезы

исследователей о происхождении почитания ирландских святых. По нашему мнению, древнейшими памятниками ирландской агиографии следует признать латинские гимны, часть которых относится к VI в. В качестве примера такого текста приводится краткий гимн св. Камелаку из Бангорского антифонария (рукопись кон. VII в.). Во второй главе, «Слово *poib* и представление о святости», сделана попытка определить, с какого времени понятие «святых» (лат. *sanctus*) в древнеирландском языке передавалось словом *poib*, а также установить точное значение этого слова. В гимнах и глоссах на древнеирландском языке слово *poib* появляется не ранее VII в. и лишь постепенно утверждается в качестве полного эквивалента понятия *sanctus*. Вероятно, сначала словом *poib* передавалось понятие «священный» (лат. *sacer*) с присущим ему в ирландском контексте значением «священный как не принадлежащий к сфере обыденной жизни; особый, отдельный». Мы предполагаем, что расширение значения слова *poib* произошло в результате существенных изменений в восприятии святости ирландскими книжниками.

Третья глава, «Аскетическая святость Колумбана», посвящена анализу представлений св. Колумбана (ум. 615) о святости и о способах ее достижения, преимущественно на основе послания к монахам Луксовия. Колумбан раскрывает специфически монашеское отношение к святости как к состоянию праведного человека, которое достигается благодаря аскетическим подвигам. В его рассуждениях центральное место занимает образ крестного пути и следования за Христом; писатель подчеркивает функции святого как человека, достигшего спасения и приводящего к нему других людей. Те же идеи присутствуют в древнеирландской поэме «Похвала Колуму Килле», данные которой рассматриваются в четвертой главе. Кроме строгого аскетизма и жертвенности героя, автор поэмы подчеркивает его высокую образованность и рассматривает его как заступника перед Богом. Поэма датируется рубежом VI–VII вв., и в ней отсутствует слово, которым можно было бы передать понятие святости. Более того, для описания добродетелей святого поэт прибегает к ряду латинских заимствований (*cast*, *caroit* и др.), которые в более поздних произведениях заменены более привычными древнеирландскими словами. Вполне сложившийся набор понятий, применявшихся для описания святости, представлен в древнеирландской аскетической гомилии первой половины VII в., которая рассматривается в пятой главе — ««Азбука благочестия» и влияние Исидора». По нашему предположению, эта гомилия является одним из самых ранних свидетельств знакомства ирландцев с «Изречениями» Исидора Севильского. В ней особенно примечательна способность автора совместить подражание Исидору (вплоть до копирования синтаксических особенностей трактата) со вполне самостоятельным оперированием рядом специфических терминов, переведенных на древнеирландский язык. Вслед за Исидором, представлявшим точку зрения церковно-интеллектуальной элиты, ирландский автор настаивает на понимании святости как спасения, которое достигается упорным трудом. Утверждение особой важности разумного

мышления перекликается не только с одним из главных тезисов Исидора, но и с «Похвалой Колуму Килле». Отход от этих представлений намечается в проповеди VII – начала VIII в., о которой идет речь в шестой главе («Камбрейская гомилия: святой и мученик»). Описывая путь христианина к святости как следование по голгофскому пути, автор гомилии сравнивает этот подвиг с мученичеством. Однако представление о святости мучеников, как свидетельствует латинский гимн «Священнейшие мученики» из Бангорского антифонария, коренным образом отличалось от аскетической концепции святости. В ирландской церкви, не имевшей собственных мучеников, представление о святых эпохи гонений на христиан в Римской империи было основано на агнографических текстах наподобие поэм Пруденция. В гимне представлено идеализированное восприятие мучеников как Божьих воителей, при этом акцент сделан на их вечной славе и небесном торжестве. Влияние таких представлений о святости на культ местных подвижников заметно уже в трех гимнах второй половины VII в. из Бангорского антифонария (глава седьмая — «Беннхорский триптих и новый образ святости»), посвященных восхвалению св. Комгалла, основателя монастыря Беннхор, его преемников и самой обители. Описание Беннхора как идеального монастыря, воплощающего христианскую церковь в целом, сочетается здесь с абстрактными восхвалениями святых аббатов, имеющими шаблонный характер. Более подробно обрисован образ Комгалла как «урожденного святого», которому не требовалось достигать святости — ведь он всегда был святым. В беннхорских гимнах святость представлена как своего рода сакральный статус, который присущ его обладателю с рождения. Подвиги Комгалла воспринимаются агнографом не как ступени на пути к спасению, но как проявления его святости. Подобное представление о святости прочно закрепилось в ирландской агнографии со второй половины VII в. В заключительной восьмой главе («Древнейший культ св. Патрикия») полученные результаты применяются при анализе наиболее ранних свидетельств о культе св. Патрикия. В первую очередь мы рассматриваем алфавитный латинский гимн «Слушайте, все любящие Бога», который считается древнейшим агнографическим текстом ирландского происхождения. Гимн почти полностью основан на «Исповеди» Патрикия, однако, заимствуя из этого произведения основной набор образов и мотивов, автор песнопения вступает в своеобразный диалог со святым: если Патрикий утверждает, что является недостойным и невежественным грешником, то гимнограф провозглашает обратное. Эффект скрытого диалога усиливается благодаря неизменному употреблению *praesens historicum*. В основе этого необычного восхваления лежат письменные труды Патрикия, поэтому по его содержанию нельзя судить о бытовавшей в то время устной легенде святого. В одном из немногочисленных отступлений от источника гимнограф сравнивает Патрикия с апостолом Петром: как на Петре была утверждена вселенская церковь, так и на Патрикии основана церковь ирландская. Центральная тема в гимне — прославление святого как просветителя и

наставника ирландцев, однако в некоторых выражениях содержатся явные отсылки к концепции аскетической святости (напр., уподобление подвига Патрикия несению креста). Некоторые исследователи (в частности, Э. Орчард) отмечали сходство гимна «Слушайте, все любящие Бога» с другими подобными произведениями, в т. ч. с гимнами св. Камелаку и св. Комгаллу. Сравнение этих текстов показывает безусловный приоритет гимна св. Патрикия, через который образы и мотивы, восходящие к «Исповеди», проникли в ирландскую гимнографию. Другие свидетельства почитания св. Патрикия до середины VII в. немногочисленны. К ним относится упоминание о святом в послании Куммиана (632/633 г.) как о «нашем папе» (*papa noster*), сведения о праздновании его памяти 17 марта в меровингском житии св. Геретруды (составлено ок. 670 г.). Наиболее ранние сведения о могиле Патрикия относятся ко второй половине VII в., при этом, как следует из фрагментарных текстов «Книги из Арма», местоположение могилы вызывало дискуссии. Лишь в конце VII в. Мурьху, составитель «канонического» жития Патрикия, подтвердил и уточнил данные, относящиеся к «координатам» Делеэ. Количество сведений о святом, записанных во второй половине VII в., намного превышает объем более ранней информации. Все это свидетельствует о неких изменениях в развитии агиографического жанра, которые произошли примерно в середине VII столетия.

В *третьей главе* исследования («Творчество св. Ултана») сделана попытка частично реконструировать содержание «последовательной истории» Патрикия, написанной Ултаном, и показать ее влияние на последующую патрикианскую агиографию. Первая глава, «Ултан как агиограф в зеркале поздней традиции», содержит анализ ряда упоминаний о составленных Ултаном житийных текстах в позднейших источниках IX–X вв. (напр., Трехчастное житие Патрикия) и XI в. (прологи в Книге гимнов). Очевидно, в IX в. существовало прозаическое житие св. Бригиты, надписанное именем Ултана. Память об этом житии сохранялась и в XI в., однако к этому времени его текст, по-видимому, был уже утрачен. Ултаново житие Патрикия исчезло еще раньше, поскольку единственное упоминание о нем в Трехчастном житии, вероятно, основано на сведениях Тирехана. Утрата прозаических житий в раннесредневековой Ирландии была закономерным явлением: информация, извлеченная из старых житий, использовалась при составлении новых, нередко более пространных текстов, после чего источник утрачивал свою ценность. Следует подчеркнуть, что почти все наши представления о патрикианской агиографии VII в. основаны на единственной рукописи — «Книге из Арма». Если бы эта рукопись была ранее утрачена, мы располагали бы единственным дефектным списком произведения Мурьху, а о прочих патрикианских сочинениях не имели бы даже малейшего представления. Одно только это обстоятельство заставляет нас обратиться к текстам «Книги из Арма» в том виде, в каком они представлены в рукописи (глава вторая, «Сочинение Тирехана в «Книге из Арма»»). Манускрипт был создан в первой половине IX в. при участии известного писца Фердомнаха,

однако его более точная датировка, количество писцов (от одного до трех) и обстоятельства создания рукописи остаются дискуссионным вопросом. По мнению большинства исследователей, расположение патрикианских текстов в рукописи (включающей также Четвероевангелие и сочинения Сульпиция Севера о св. Мартине) является случайным и лишено внутренней логики; пометы писца, отражающие внутреннее деление этого собрания, остаются не вполне ясными. Произведение Тирехана окружено рядом фрагментарных текстов и не имеет финала. В нем описывается странствие св. Патрикия по Ирландии, порядок отдельных эпизодов выстроен в соответствии с маршрутом миссионерского путешествия святого (т. н. агиографический итинерарий). В повествовании содержится большой объем просопографических данных, связанных с контактами Патрикия и его свиты с местными правителями и с основанием различных церквей. Для настоящего исследования особый интерес вызывает краткий рассказ Тирехана о жизни Патрикия до начала ирландской миссии, рассмотрению которого посвящена третья глава — «Книга Ултана как источник сочинения Тирехана». В этой части сочинения Тирехан неоднократно ссылается на «книгу епископа Ултана» и его устные рассказы. Благодаря этому известно приблизительное содержание части сочинения Ултана. Рассказ Ултана в целом основан на автобиографических сведениях в «Исповеди» Патрикия, которые были существенно дополнены агиографом. Источник этих дополнений неизвестен, однако некоторые из них вызывают особый интерес — в частности, имена Патрикия, из которых два имеют британское происхождение, а этимология третьего остается таинственной. Благодаря подробному сравнению текста «Исповеди» и повествования Тирехана, основанного на сведениях Ултана, можно определить методы работы агиографа. Очевидно, данные «Исповеди» не вполне удовлетворяли его из-за их немногочисленности, неконкретности и повышенного внимания не столько к материальным, сколько к духовным аспектам событий. Следуя за повествованием Патрикия, Ултан последовательно расширял и уточнял его посредством добавления информации из неизвестных источников (вероятно, устных). Агиограф всегда указывал имена действующих лиц и места, где происходили те или иные события. В ряде случаев он вычеркивал сведения «личного» характера, например, о мистическом опыте Патрикия. Прямое расхождение между обоими повествованиями начинается с того момента, когда Патрикий возвращается из ирландского плена. Согласно «Исповеди», он прибыл домой, в Британию, где посвятил себя церковному служению и впоследствии, получив епископский сан, вновь отправился в Ирландию, на этот раз не в качестве пленника, но во главе миссии. В другом месте Патрикий туманно пишет о своем желании посетить Галлию, причем в его словах при желании можно увидеть намек на то, что он уже был в этой стране. Ултан прямо свидетельствует о том, что после бегства из плена Патрикий отправился на континент, долгое время скитался по Галлии и Италии, а затем провел тридцать лет на «Араланском острове». Источником части этих сведений для

Ултана могло послужить одно из загадочных «Изречений Патрикия», сохранившихся в «Книге из Арма» (попытки выяснить происхождение этих отрывков поныне не увенчались успехом). Мы рассматриваем различные варианты локализации Араланского острова (острова Лерен, г. Арль, окрестности Оксерра), ни один из которых не может быть признан вполне убедительным. Сообщение Ултана о пребывании Патрикия на континенте позволяет увидеть наиболее раннюю форму легенды, получившей исключительно бурное развитие в последующей агиографии (Мурьху и позднейшие жития). На этом рассказ Тирехана обрывается, после чего следует описание торжественного прибытия св. Патрикия в Ирландию. Для получения более полного представления о путях развития преданий о св. Патрикии после Ултана и Тирехана мы обращаемся к изучению отрывочных текстов в «Книге из Арма», которые составляют там окружение пространных произведений Тирехана и Мурьху (глава четвертая, «Фрагментарные материалы «Книги из Арма» и агиографическая легенда св. Патрикия»). Мы соглашались с более ранними исследователями (Дж. Бери, П. Грожан, Л. Билер) относительно различного происхождения этих отрывков, один из которых представляет собою часть труда Тирехана, выпавшую из него при неясных обстоятельствах. Остальные фрагменты принято рассматривать как позднейшие (VIII в.) добавления, однако мы пытаемся показать, что в действительности они являются дополнениями к сочинению Тирехана и были использованы Мурьху. Наши доказательства основаны на сопоставлении детальных расчетов возраста Патрикия, частично основанных на «Исповеди», которые в различных вариантах присутствуют у Тирехана, во фрагментах (два расчета) и у Мурьху. Из ремарок Мурьху следует, что агиограф имел в своем распоряжении не только «Исповедь» и труд Тирехана, но и данные фрагментов, которые он пытался сравнивать для получения «точнейшего» расчета продолжительности жизни Патрикия. Для фрагментов характерны те же принципы работы с информацией, что и для Ултана / Тирехана: их авторы стремились уточнить и дополнить данные источников, иногда «исправляли» «ошибки» предшественников. В свете полученных данных в пятой главе («Книга епископа Тирехана в контексте древнейшей агиографии») мы возвращаемся к сочинению Тирехана с целью подчеркнуть его церковно-политическое значение как призыва к сохранению стабильной системы церковной организации в Ирландии в эпоху юрисдикционных конфликтов. Не случайным является то обстоятельство, что Ултан и Тирехан, как и некоторые другие ранние агиографы (напр., составители несохранившихся житий Бригиты, которые в VIII в. легли в основу Первого жития (Vita I) святой), были связаны с областью Брега. Именно там были составлены первые жития наиболее почитаемых ирландских святых — Патрикия и Бригиты. Мы связываем это с особой ролью Брега как «центра» Ирландии в эпоху владычества И Нейлов: крупные церкви Ард-Маха и Келл-Дара, основные центры почитания этих святых, оказались на периферийных территориях, чья политическая элита в той или иной мере зависела от

правителей Бреги. Военные действия между И Нейлами и Уладом, а также между И Нейлами и Лагеном в VI–VII вв. препятствовали развитию этих церковных общин, влияние которых возросло только после окончательного поражения Улада (637/639) и стабилизации обстановки на границе владений И Нейлов и лагенских князей на рубеже VII–VIII вв. Особую роль в этом сыграли внутрицерковные конфликты, особенно юрисдикционный, который привел к усилению крупных периферийных церквей, тогда как положение ряда небольших церковных общин, в частности, в Бреге, заметно ухудшилось. Во второй половине VII в. агиограф Когитос, связанный с Келл-Дарой, составил новое житие св. Бригиты, в котором проигнорировал предания, бытовавшие в Бреге и соседней области Миде (в частности, об отношениях Бригиты со св. Патриkiem). В конце VII в. по заказу Аэда, епископа Слебте, тесно связанного с руководством Ард-Махи, Мурьху составил новое житие Патрикия. В прологе к житию Мурьху дает негативную оценку трудам своих предшественников. Все это свидетельствует о переходе «агиографической инициативы» из Бреги в крупные периферийные церкви. Выводы третьей части работы изложены в шестой главе — «Ултан и труд древнирландского агиографа». Мы также уточняем ряд обстоятельств, связанных с пересказом «книги Ултана» у Тирехана, и предполагаем наличие намека на «песочерствование» именно этого сочинения в прологе Мурьху. Несмотря на это, Мурьху фактически использовал те же методы работы с источниками, что и его предшественники. Агиографы по-разному расставляли логические акценты в своих повествованиях и дополняли их различными подробностями. На основе анализа особенностей творчества различных патрикианских агиографов мы утверждаем особую важность сочинения Ултана — первой в своем роде «последовательной истории», прозаического жития св. Патрикия, которое оказало определяющее влияние на особенности работы более поздних авторов. Комплексное рассмотрение агиографической традиции св. Патрикия помогает также понять внутреннюю логику собрания текстов в «Книге из Арма», где последовательно получили отражение различные этапы развития легенды в VII в.

В *заключении* подводятся итоги и делаются основные выводы исследования. Мы предприняли попытку обозрения основных тенденций агиографического творчества в Ирландии в VI–VII вв., что стало возможным благодаря привлечению большого количества разнообразных источников. Несмотря на то, что плохая сохранность комплекса древнейших агиографических памятников (VI в.) не позволяет пока обоснованно судить об обстоятельствах возникновения традиции, дальнейшее ее развитие вполне может быть прослежено. Мы наблюдаем смену различных представлений о святости — от самого раннего, основанного на сочинениях Патрикия, до аскетической концепции, сложившейся во второй половине VI в., вероятно, под влиянием идей Иоанна Кассиана, и уступившей в VII в. место новому, более популярному представлению о «врожденной святости». Эти изменения сопровождались поиском адекватных понятий, с помощью которых можно

было бы описать такое явление как святость, и завершились утверждением слова *poib* как эквивалента латинского *sanctus*. Можно предполагать, что концепция «врожденной святости» раньше всего была принята в Бреге, где находились основные центры агиографического творчества первой половине — середины VII в. Там же было составлено первое прозаическое житие — «последовательная история» св. Патрикия, автором которой был епископ Ултан. Благодаря тому, что фрагменты этого труда сохранились в пересказе Тирехана, ученика Ултана, можно не только частично реконструировать это произведение, но и описать методы работы Ултана с доступными ему источниками. Эти методы были заимствованы последующими агиографами VII в. Труд Ултана получил дополнение в лице «Сборника» Тирехана, который, в свою очередь, неоднократно дополнялся до конца VII в. Вскоре после написания Тиреханом своего сочинения книжная культура в церковных общинах Бреги пришла в упадок под влиянием различных причин, в том числе церковно-политического характера. Напротив, крупные периферийные церкви, прежде всего Ард-Маха, начинают сами производить агиографическую литературу. Несмотря на пренебрежительные отзывы ардмаханского агиографа Мурьху о его предшественниках, методы его работы в целом продолжали традицию, заложенную Ултаном. Таким образом, «книга Ултана» через посредство других сочинений оказала определяющее влияние на развитие ирландской агиографии. Однако заложенное в ней стремление к накоплению, дополнению и уточнению сведений о святом было заимствовано последующими агиографами и в конечном итоге привело к утрате первоначального сочинения, оказавшегося теперь ненужным и замененного новыми, более полными и «точными» повествованиями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Собор в Стренесхальке и мощи св. Аэдана // Средние века. Вып. 70. N 1–2. М., 2009. С. 174–191. (1,5 а.л.).

В других изданиях:

1. Имя св. Мартина в ирландской традиции // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 20–23 сент. 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 196–198. (0,3 а.л.).

2. How Was Colman moccu Loigse Canonized: Как Колман мокку Логше был причислен к лику святых // Кельто-Славика 2: Международная научная конференция. М., 2006. С. 50–52. (0,4 а. л.).

3. Представления о «спящих святых» в средневековой Ирландии // Кельтская Церковь: Материалы конференции / Отв. ред. Н. Ю. Чехонадская. М., 2006. С. 40–53. (0,9 а.л.).

4. Составные христианские имена в ирландской традиции // Именослов: Историческая семантика имени. Вып. 2 / Сост. Ф. Б. Успенский. М., 2007. С. 76–87. (0,8 а.л.).
5. Донат, [епископ г. Фьезоле] // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 644–645. (0,2 а.л.).
6. Дунхад // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 339–340. (0,1 а.л.).
7. Иарлат // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 591–593. (0,3 а.л.).

Подписано в печать: 28.08.2009

Заказ № 2413 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru